

Этот процесс никогда не станет менее болезненным. Контакт с другой частью моей души не вызывал проблем, но объединение плоти и стали не такое легкое дело. Я чувствую обжигающе холодное соединение с тронем Механикус. Его питающие каналы прокладывают свой путь в мой череп и спинной мозг. Ощущение такое, будто каждая вена и клетка наполняются холодной водой.

Мой трон находится в Зале Отзвуков: округлое помещение из темного камня и вздымающихся ввысь железных перекладин. Название более чем удачное. Нарастающий прилив темного океана голосов прошлого, поднимался из глубин Святилища Цитадели Големов

Множество голосов. Мои предки и товарищи. Мои судьи и боевые братья. Я узнал голос отца, строгий и бескомпромиссный, над ним, раздавался высокопарный тенор праотца, в той же степени жесткий и требовательный.

Мужчины дома Кадмус говорили, как один.

Присутствие прежнего владельца брони, накладывалось на меня как разношенный хауберк; комфортный в его стальной защите, знакомый, как ладно подогнанная одежда. И как всегда пустота во мне наполнялась чувством полноценности.

Связанный с тронем Механикус, я становлюсь целым.

Я всегда говорил Корделии что она дополняет меня, что она вторая часть моей души, и иногда, я сам в это верю. В свою очередь, она обладала великими добродетелями, позволяя моему эго думать, что она мне верит. Она знает, как и любая другая супруга, что воин дома Кадмус только тогда по-настоящему цел, когда находится в сердце стальной громадины рыцарских доспехов.

Двадцать шесть воинов, частицы нашей было силы, воцаряются на тронах возле меня в Зале Отзвуков, вскоре я теряю их из виду, когда мой трон выкатывается назад и занимает место в направляющих рельсах вертикального транзитного туннеля.

Тьма окутывает меня и физический мир начинает исчезать. Соединения в мозгу перенаправляются, чтобы облегчить невральную коммуникацию с чувствами великой машины подо мной.

Трон Механикус падает вниз, магнитно-левитационные рельсы направляют его навстречу ожидающему меня рыцарю.

Я почувствовал движение, порыв воздуха, замах смазки, но и то и другое очень смутно. Я могу ощутить опасность трения горячего металла и актинический запах искрящейся проводки, но все это плоско и бесцветно.

Мое сердцебиение ускорилося от волнения за эти несколько секунд.

Затем тьму озарил свет.

Запредельное хранилище.

У меня была лишь доля секунды, слишком быстро даже для моего улучшенного мышления, чтобы выхватить лишь мимолетное впечатление от его невероятных размеров.

Проделанное в скале Цитадели Големов задолго до болезненного рождения Империиума, Запредельное хранилище представляла собой выдолбленную в камне пещеру, полную пронизывающих ветров и холодного света.

Здесь ожидал меня мой доспех.

Двадцать семь бессмертных машин рыцарей дома Кадмус, стояли недвижимо стояли лицом к лицу в два ряда. Все как один, двуногие гиганты, десять метров в высоту, снаряженные колоссальных размеров цепным лезвием и смертоносными орудиями закрепленные на плевых установках.

Тяжелые пластины оливково-зеленого и желтых цветов покрывали древние механизмы их величественных тел. Гордые флаги красного, золотого и черных цветов слабо колыхались на ледяном ветру. На одной его части струилась половина аквилы, на другой расколотый череп мутанта.

Трон Механикус с грохотом опустился в мой доспех класса "Копье", панцирный потолок кабины закрылся с металлическим лязгом, запечатав его реактивными болтами. Энтоптические сигналы начали мерцать вокруг меня, я еще раз вздрогнул от боли соединения со слуховыми сенсорами и чувствами рыцаря.

Все, что было тусклым и удаленным, сменилось на восхитительно четкое и энергичное.

Три сотни Хранителей сборочной Текстона преклонялись у наших ног, бинарная песня лилась из вокс-имплантатов и сервиторов. Я ощутил напряжение и надежду в марсианских техниках. Мы прикомандированы к Вондраку по распоряжению Механикус и, если Текстон думает, что я возвращаю дом Кадмус во времена красной планеты, он будет жестоко разочарован.

Я не повторю ошибки Годфри.

Я удалил шестерню с герба, соперничающую с Аквилой Терры.

И так будет до тех пор, пока я мастер дома Кадмус.

Прямо через Хранилище, золотые глаза сира Малкольма вспыхнули от соединения. Я поднял руки. Не конечности из плоти и крови — они оставались неподвижными на троне — но конечности моей брони. Мои руки — орудия: одна термальное копье, другая это боевая пушка с древним клинком под ней, сейчас поднятое в салюте.

Сир Малкольм повторил движение, хотя и скупое, как еле сдерживающийся соперник.

Следом за Малкольмом, подняли свои орудия сир Родерик и сир Антонис. Возле меня сир Уильям сделал тоже самое. Это мои старшие рыцари, мои наставники, мои самые верные воины.

Братья, за которых я без колебаний отдам жизнь.

Охотничьи горны взревели, когда рыцари ударили стволами орудий по геральдическим пластинам на плечах.

Я изменился, мои чувства и сознание полностью соединились с броней. Я больше не смертное существо из плоти, костей и крови. Я возвышающийся бессмертный, истребитель монстров из эпических легенд, собранных в многочисленные тома в древней библиотеке Эйгидиус в сердце Цитадели Големов.

Мои рыцари следовали за мной, когда я выступил из Запредельного хранилища, по направлению к великому арочному пути, расписанному именами множества воинов, служивших зелени и золоту на протяжении бесконечных тысячелетий, из античности до этого дня.

Падение Грифона IV перед неудержимым роем Левиафан, добавило семьдесят шесть имен рыцарей дома Кадмус к спискам на вечном мраморе. Невосполнимая, сокрушительная потеря. Такая потеря способна прикончить более низшие дома.

Дом Кадмус не из таких.

Траурные флаги все еще висят в Зале отзвуков Цитадели големов, но хватка сожаления уже ослабла. Последняя Охота была очистительным выходом горя в океанах крови.

Многие мертвые все еще путешествуют со мной, призраки данных, скитающиеся по схемам брони. Сейчас, больше чем когда-либо я ощущаю тяжелый груз ответственности при виде их имен.

Мои братья-рыцари будут чувствовать тоже самое.

Стремление восстановить честь их поколения прочно вшито в каждую клетку нашего естества. Оно неотступно следует за мной с поры обряда становления.

Хотя Корделия и другие говорят против наших отношений с Механикус так скоро после нашего освобождения, я видел возможности там, где другие видели только риск. Вот почему именно я являюсь мастером дома Кадмус. И этот недавний призыв к оружию увидит мщение за павших.

Я двигался под арочным сводом, наружу к эллиптической платформе, подвешенной на отвесных скалах горного плато. Надо мной, километровой громадиной возвышалась Цитадель Големов. Лишенные окон, древние эбонитовые дворцы мрачно маячили в облаках, вселяя ужас в сердца варварского народа Райсы.

Белое золото солнца низко висело над горизонтом, купая бесконечные леса в дымке испарений. Под этими вечнозеленым пологом, дегенеративная раса недочеловеков, влачила свое жалкое существование во тьме. Мы могли бы с лёгкостью уничтожить их, но гораздо забавней оставлять их в таком существовании.

Каждый год, мы истребляем их тысячами в ежегодной Охоте, чтобы решить, кто будет возглавлять дом Кадмус. В этом году, и тридцать один до этого, никто не смог превзойти мой счет убийств.

Рыцари построились вокруг меня в защитном формировании, маршируя как один. Гибкие фибро-связки механических мускулов, наостренные сенсоры чувств, беспокойные и напряженные в преддверии будущего сражения.

Колеблющиеся в вечерней жаре силуэты десяти трансорбитальных посадочных модулей ждали, чтобы доставить нас на громадный крейсер, зависший на орбите. Основная часть нашего снаряжения уже на борту, остались только рыцари.

Малкольм занял позицию подле меня. Он думал, что победит меня в этом году, этом году, но бразды правления достанутся ему только из моих мертвенно-холодных рук

Я барон Роланд, командир дома Кадмус.

Старый враг ждет нас в Вондраке.

Великий Пожиратель.

Это будут не звери Левиафана, надеяться на это было бы слишком оптимистично, вселенная никогда не торопится с мстью. Рой, с которым нам предстоит столкнуться, носит имя из цикла древних терранских мифов, имя многоголовой твари, победить которую под силу только величайшим из героев.

Его имя флот-улей Гидра.